

ГЛАВА 5

ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ, СССР, СНГ, РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

Из истории формирования геополитического пространства Российской империи, СССР, СНГ, Российской Федерации

Находясь на стыке различных цивилизаций, стран, народов и культур и занимая обширную территорию, Россия формирует уникальное геополитическое пространство. «На протяжении всей своей истории геополитические контуры России характеризовались исключительно высокой подвижностью. Россия испытывала постоянные территориальные приобретения и потери, но постепенно более или менее ясно вырисовывалась главная тенденция – неуклонное расширение ее геополитического пространства, будь то мирными или силовыми средствами».¹ Российская империя между XVII и XIX веками значительно расширила свои владения на восток, включив Сибирь и осуществив экспансию на Дальнем Востоке путем торговых сделок и компромиссов. В XVIII веке, с основанием на Черном море Одессы и на Балтийском море – Санкт-Петербурга, Россия получила важные морские пути, хотя и не смогла добиться изменения режима проливов в свою пользу по Сан-Стефанскому договору 1878 года.²

С разделом Царства Польского в 1762–1795 годах Россия получила Украину, Беларусь и восточную часть Польши. В XIX веке была приобретена Южная Бесарабия (Молдавия). Многолетняя война, которую вела Россия с целью покорения Кавказа, была закончена в 1864 году и, «имея в тылу относительно спокойный Кавказ, Россия могла развивать экспансию в Средней Азии».³

В Средней Азии к середине 70-х годов большая часть ее территории оказалась в разных формах зависимости от России.

Кокандское ханство вошло в состав Российского государства.

Бухарский эмират и Хивинское ханство сохранили автономию в решении внутренних вопросов, но утратили самостоятельность во внешней политике. Независимой от России оставалась часть туркменских племен, не имевших своей государственности⁴.

Помимо этого Россия имела автономную область – Великое Княжество Финляндское.

После Октябрьской социалистической революции под руководством В.И. Ленина была установлена Советская власть и сформировано новое правительство, а затем последовали годы гражданской войны и военной интервенции.

30 декабря 1922 года Первый съезд Советов СССР принял Декларацию об образовании Союза Советских Социалистических Республик (СССР), и был избран Центральный Исполнительный Комитет (ЦИК). В первоначальном варианте в 1922 году СССР состояла из следующих республик: РСФСР, Украинская ССР, Белорусская ССР, Закавказская Федерация (ЗСФСР). Затем к ним присоединились новые союзные республики: Узбекская ССР (1925), Туркменская ССР (1925), Таджикская ССР (1929), Казахская ССР (1936), Киргизская ССР (1936). В 1936 году Закавказская Федерация перестает существовать, и вместо нее образуются Армянская ССР, Азербайджанская ССР, Грузинская ССР, которые входят в состав СССР.

1 сентября 1939 года началась Вторая мировая война.

17 сентября 1939 года Красная Армия перешла границу Польши и установила контроль над Западной Украиной и Западной Белоруссией, которые были включены в состав Украинской ССР и Белорусской ССР. После подписания договора в 1939 году о взаимопомощи между СССР, с одной стороны, и с Эстонией, Латвией и Литвой с другой стороны, эти страны вошли в состав СССР в августе 1940 года. В результате советско-финской войны (ноябрь 1939 – март 1940) часть территории Финляндии (город Выборг и весь Карельский перешеек) отошли к СССР. В июне 1940 года Румыния была вынуждена возвратить по требованию СССР Бессарабию и Северную Буковину. Согласно Ялтинскому соглашению, подписанному в феврале 1945 года Советское правительство объявило войну Японии 8 августа 1945 года. После капитуляции Японии 2 сентября 1945 года к СССР была присоединена южная часть Сахалина и острова Курильской гряды.

С избранием М.С. Горбачева в СССР наступает период реформ под названием «перестройка». 8 декабря 1991 года президенты РСФСР, Украины и Белоруссии подписали соглашение, в котором говорилось, что Союз ССР как субъект прекращает свое существование. На основе всех 15 союзных республик были созданы самостоятельные, независимые государства.

После распада СССР в 1991 году, во время правления Б.Н. Ельцина было заключено Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) из бывших советских республик, за исключением стран Балтии (Эстония, Латвия, Литва). Россия превратилась в зону нестабильности, потеряв тесную связь с территорией около 5 млн. кв. км, получив неоформленные границы с новыми государствами, а также подвергаясь попыткам создания конфедерализма со стороны своих составных частей. Россия потеряла выход, за исключением Санкт-Петербурга и Калининграда, к портам Балтийского моря и к

портам Черного моря, а также прямые сухопутные пути в Центральную и Западную Европу. На юге Россия имела угрозу исламского фундаментализма и слабых в экономическом плане соседей со значительным числом русскоязычного населения, которого Россия не могла не учитывать, заключая экономические сделки со вновь созданными республиками. На востоке существовала диспропорция между малонаселенностью и насыщенностью экономического потенциала, это – Дальний Восток и Сибирь.

Россия начала проходить стадию глобальных перемен. Трансформация в геополитическом пространстве затянулась. Стали высказывать опасения, что может произойти полная дезинтеграция СНГ, а вслед за этим распад самой России, когда начнется выход из России целых регионов, таких, как Якутия, Татарстан, Приморский край, Калининградская область, Красноярский край, Башкортостан. Тогда могут образоваться несколько самостоятельных России со своими политическими, экономическими и социальными установками и с возможными конфликтами. Богатые районы стремились получить независимый статус и выход на мировой рынок (как, например Якутия), другие видели свою цель в получении национально-государственного образования (такие, как Татарстан) или просто отделения (как Чечня). Помимо всего этого, в Россию вошли экономически неразвитые, бедные районы – такие, как Калмыкия, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Адыгея, в которых сохраняется напряженность и стычки между местными этническими группами. «Существовавшая в РСФСР централизованная экономика оказалась разорванной по субъектам Федерации. Практически не играющие никакой роли национальные отношения в СССР в Российской Федерации вышли на первый план в государственном строительстве и т.д.»⁵ Поэтому определение новых политических задач для России и выработка концепции национальной безопасности включили решение внутренних проблем по стабилизации, которые напрямую связаны с геополитической безопасностью России. А геополитическая перспектива связана с этническими и национальными процессами, которые имеют территориальную определенность внутри страны.

«История Российской империи, СССР и современной России подтверждает, что между этническими и политическими проблемами, с одной стороны, и формой государственного устройства – с другой, существует взаимосвязь. Результатом игнорирования этого постулата может быть либо постоянно конфликтная модель, либо вообще не работающая федеральная система».⁶

Российская империя. Экспансия и национальная политика

Славянские нации делились на западных славян (поляки, чехи, словаки), которые были в основном католиками, восточных славян (русские, украинцы, белорусы), которые имели православие, и южных славян (из которых словенцы, хорваты были католиками, а сербы, македонцы, болгары – православными). В Боснии славянский язык сочетался с мусульманством.⁷ Восточная ветвь славянских языков использует кириллический алфавит. Русский язык имел письменность, начиная со средних веков, но первая грамматика современного реформированного русского была составлена М.В. Ломоносовым в 1755 году. Украинский и белорусский языки получили письменную форму в XIX веке.⁸ Российская империя была многонациональным государством. Население делилось согласно вероисповеданию на христиан и не-христиан (инородцев). «Хотя сначала инородцами называли народы Севера, Сибири, кочующие народы, а не всех нерусских, ... это потом уже, в конце XIX века, была принята концепция Православие, Самодержавие и Народность, и инородцами стали называть всех не-христиан».⁹ К русским принято было относить украинцев, белорусов, а иногда – и других православных. Русский язык имел официальный статус на всей территории России, все другие языки не имели такого статуса, за исключением вассальных государств и автономий. Русский язык был языком администрации, суда и армии и был единственным языком высшего образования, хотя русское дворянство предпочитало разговаривать на французском языке в XVIII и XIX веках. На территориях, где проживали инородцы, русская православная церковь, а не правительство, проводила миссионерскую деятельность. Царское правительство отсылало туда своих чиновников, говорящих через местного переводчика с местными властями, и не очень заботилось о распространении русской культуры. Некоторые народы, такие, как например, чуваша, мордва, удмурты, якуты превратились в христиан, однако мусульманские народы остались при своей вере. При принятии христианства инородцы становились полноправными гражданами империи. Те, кто принимал христианство, быстро русифицировались. Миссионеры в основном использовали местный язык для обучения детей с дальнейшим переходом на русский.

Позиция русского языка укрепилась особенно в период развития капитализма при Александре II в западной, экономически более продвинутой части России, вместе с усиленным вниманием к школьному образованию и русской культуре. Для развития

капитализма требовалась унификация. Царское правительство начало проводить жесткую ассимиляторскую политику. Было запрещено печатать литературу на украинском, белорусском. После польского восстания в 1863 году польский язык был запрещен во всех официальных сферах общения. Отношение к языку зависело от ситуации в регионе, от времени присоединения, от религии и культуры присоединенного местного населения. Российская империя в начале XX века по размерам территории занимала 1/6 суши и второе место в мире после Британской империи.¹⁰ После первой русской революции 1905 года ассимиляторская политика ослабла и началось активное издание литературы на местных языках, имевших литературную форму.

СССР. Латинизация, пан-интернационализм, геополитический размах

Октябрьская революция 1917 года. Ленин. Сталин. Создание СССР.

Октябрьская революция 1917 года изменила политическую жизнь в стране, в том числе и языковую политику. По поводу политики ассимиляции Ленин еще в 1913 году писал: «Кто не погряз в националистических предрассудках, тот не может не видеть в этом процессе ассимиляции наций капитализмом величайшего исторического прогресса, разрушения национальной заскорузлости различных медвежьих углов, особенно в отсталых странах вроде России», и далее: «Пролетариат приветствует всякую ассимиляцию наций за исключением насильственной или опирающейся на привилегии».¹¹ Ленин также предостерегал от опасности использования «принципа буржуазного национализма», который вызывает «безысходную национальную грызню». «Борьба против всякого национального гнета – безусловно да. Борьба за всякое национальное развитие, за «национальную культуру» вообще – безусловно нет».¹² В 1914 году Ленин высказывался против государственного языка и считал, что нужны школы с преподаванием на местных языках, так как русские, составляющие меньшинство, будут навязывать свой язык большинству, и что русские марксисты против обязательного государственного языка.¹³ Однако Ленин понимал, что все равно потребуется язык для межнационального общения, и это будет в результате естественного стремления всех народов страны – овладеть языком, понятным большинству населения республики, поэтому нет необходимости в принудительном обучении русскому языку, так как «потребности экономического оборота сами собой определяют тот язык данной

страны, зная который большинству выгодно в интересах торговых сношений».¹⁴ Однако основная идея, которой будут в дальнейшем руководствоваться, следующая: «Мы... хотим, чтобы между угнетенными классами всех без исключения наций, населяющих Россию, установилось возможно более тесное общение и братское единство. И мы, разумеется, стоим за то, чтобы каждый житель России имел возможность научиться великому русскому языку. Мы не хотим только одного: принудительности», и далее: «Мы не хотим загонять в рай дубиной».¹⁵ «А принудительность (палка) приведет только к одному: она затруднит великому и могучему русскому языку доступ в другие национальные группы, и главное – обострит вражду, создаст миллион новых трений, усилит раздражение, взаимонепонимание и т. д. Кому это нужно? Русскому народу, русской демократии – этого не нужно».¹⁶

Организация пролетарского братства и единства в стране была первостепенной задачей в классовой борьбе этого периода. Принудительность могла отпугнуть представителей многочисленных этнических групп. Ленину нужна была поддержка широких масс. Местные языки рассматривались как скорейший способ для освоения пролетарской идеологии и политических задач. А русский подразумевался как неизбежно изучаемый и усваиваемый для межнационального общения и развития экономических отношений, как наиболее престижный и более развитый язык.

Образование республики с горизонтальными отношениями или пролетарского братства предполагало равенство, в том числе и равное отношение к языкам, и противопоставлялось старым вертикальным отношениям, основанным исключительно на использовании русского языка.

Государственный порядок при доминирующем русском этносе с русским языком как единственным официальным языком царской России нужно было разбить как противостоящую организованную силу в классовой борьбе. Использование национального элемента в любой политической борьбе, как правило, является беспроигрышным вариантом для политической мобилизации масс и широко применяется.

Классовая солидарность в Советской стране выставлялась как средство принципиально нового типа внутренней интеграции и обыгрывалась через равенство всех этнических групп. Такая позиция развития языков и всех народов также привлекала дополнительный слой населения – демократично настроенную русскую и нерусскую интеллигенцию, независимо от ее отношения к советской власти. Была принята «Декларация прав народов России» 15 ноября 1917 года. Народный комиссариат по делам

национальностей возглавил И.В. Сталин. В судах, школах, печатных изданиях начали использовать местные языки. В 1918 году, высказываясь против государственного языка, И.В. Сталин писал перед принятием первой конституции РСФСР, что «никакого обязательного государственного языка – ни в судопроизводстве, ни в школе» – не должно быть, и что «каждая область выбирает тот язык или те языки, которые соответствуют составу населения данной области, причем соблюдается полное равноправие языков как меньшинств, так и большинств, во всех общественных и политических установлениях».¹⁷ Сталин считался специалистом по национальному вопросу среди большевиков. Он считал, что первый этап классового перераспределения и пропаганды идей марксизма-ленинизма заключается в следующем: «Наша задача – приложить все силы к тому, чтобы помочь этим нациям, их пролетарским, их трудовым элементам, развить у себя советскую государственность на родном языке».¹⁸ И, чтобы Советская власть стала для всех народностей родной, необходимо, чтобы она была понятна для него, чтобы функционировала на родном языке, чтобы школы и органы власти строились из людей местных, знающих язык, нравы, обычаи, быт. Только тогда Советская власть не будет эквивалентна русской и станет властью интернациональной, родной для крестьян и средних слоев, ранее угнетенных национальностей. Это была принципиально новая политика, не имевшая аналогов в мировой истории. «Такую политику старались основывать на научных принципах. Цель ее заключалась в том, чтобы каждый, независимо от национальной принадлежности, мог свободно пользоваться своим материнским языком и овладеть на нем высотами мировой культуры».¹⁹ Однако, согласно Сталину, первостепенной задачей было овладеть марксистской идеологией на материнском языке, и поэтому первый материал был политический, а не произведения мировой классической литературы.

Стали создаваться алфавиты, учебники, школы. Начала переводиться на местные языки классическая мировая литература. В 1920е годы в СССР было мало языков, которые обладали бы литературной нормой и письменностью. Таким образом, существовали объективные причины того, что русский язык продолжал главенствовать в делопроизводстве, массовой коммуникации и межнациональном общении. Однако все зависело от уровня развития местного языка и литературы. Армянский, грузинский, татарский были наиболее развитыми языками, в то время как в Дагестане, Казахстане, Узбекистане, Туркмении, Киргизии, Азербайджане языки некоторых этнических групп либо не имели письменного варианта, либо население было грамотным

только от 3 до 25 %. В 1925 году в Баку был основан Всесоюзный центральный комитет нового алфавита (ВЦКНА), во главе его стал председатель ЦИК Азербайджана Самед Ага Агамали-оглы.²⁰ ВЦКНА стал центром по языковому строительству, которое было частью общей национально-культурной политики.

Однако, такая политика была не просто политикой помощи национальному развитию, включающему язык и культуру. Происходило отсеивание элементов некоторых культур, вредных для общего пролетарского движения. К этому числу принадлежала и религия. Ориентация была на европеизацию с последующей интеграцией в европейское интернациональное пролетарское движение, ориентированного на мировую пролетарскую революцию или солидарность пролетарского движения, то есть некий пан-интернационализм. Отсталыми, реакционными и подлежащими ликвидации элементами считались элементы кочевого образа жизни, шаманского культа и т.д., которые были характерны для исконных культур народов России, а также элементы ламаистской и мусульманской культуры, привнесенные извне, но уже ставшие своими для многих народов России. Большевики унаследовали от царского режима мультикультурную империю и выработали политику различения культурных групп по языку и историческому прошлому, игнорируя систему ценностей этих групп. Система ценностей должна была стать единой для всех граждан СССР – это советская система ценностей, основанная на равенстве независимо от национальной принадлежности (хотя национальность в документах граждан всегда указывалась), а также классовой солидарности. Однако представительство культуры этнической группы (со специально оговоренными правами в конституции) на политическом уровне ограничивалось. Признавалось право на выражение своей культуры в пределах языка, но не религии или этики. Право на защиту культуры выражалось в национальной школе и государственном субсидировании самовыражения в художественной области, но не защите от более престижной культуры, как, например, от распространения русского языка. Право на самоконтроль своей культуры варьировалось в зависимости от статуса административно-территориальной единицы в государственной системе. Республики имели больший контроль, чем области и округа внутри них, которые являлись меньшими административными единицами. Принцип равенства требовал одинаковых возможностей для всех культур, включая поднятие жизненного уровня экономически отсталой группы. Таким образом, как считает Гилберт, в СССР существовала политика интеграции на уровне национальных языков и ассимиляции на уровне систем

ценностей, когда преднамеренно выравнивались различные культуры до одной – советской системы ценностей.²¹

Если бы это была интеграционная политика, то исламскую полигамию в Средней Азии не стали бы запрещать или не возражали бы против предложенного Султан-Галиевым сочетания ислама и коммунизма в азиатских республиках, так как Султан-Галиев считал, что русские, как в царские времена, насаждают западные ценности, которые совершенно не существенны для создания азиатской республики внутри федерации. Отсюда можно сделать вывод, что ценностная система такой политической структуры, как республика, и ценностная система исламского общества могут мирно сосуществовать. Следовательно, ценностная система исламского общества мешала советской власти создать другую систему ценностей общественной жизни, как, например, создание советского интернационализма и советского образа мышления, поэтому необходимо было избавиться от старой системы ценностей исламского общества как можно скорее.

Работа по языковому строительству в СССР осуществлялась специалистами-лингвистами старой русской школы, воспитанными на просветительских традициях русской интеллигенции в рамках форсированной аккультурации. Лингвисты опирались на фонологическую систему, создавая алфавиты. Полемика развернулась в 1920-е годы о преимуществах и недостатках кириллицы, латиницы или реформированной арабицы для того или иного языка. В СССР латинский шрифт был только у немцев, кириллицей пользовались славянские национальности и некоторые обращенные в православие народности. Арабское письмо ассоциировалось с исламом и старой культурой. Был взят курс на европеизацию, пролетарскую солидарность и мировую революцию, а Европа пользовалась латиницей. Поэтому было решено вводить латиницу. Латиница, как предполагалось, должна была сблизить культуры внутри страны и одновременно приблизить советский народ к культурам вне страны. Переход на латиницу называли культурной революцией на Востоке, латинский алфавит должен был стать алфавитом социализма. Идея мировой пролетарской солидарности и интернационализма подкрепилась к началу 1930-х годов латинизацией у мусульманских народов, причем арабское письмо считалось реакционным проявлением буржуазного национализма и было официально запрещено. На латиницу перевели также бесписьменные народы СССР и языки, имевшие ранее письмо на другой основе. Затем с кириллицы на латиницу начали переводить языки народов Поволжья и Севера. Разрабатывались латинские алфавиты для идиша, грузинского, армянского и даже для

русского. Кириллица русского трактовалась как пережиток царского режима с его православием и политикой руссификации народов. Противники латинизации арестовывались. Русская кириллица мешала объединению революционного Востока и Запада. Ленин мечтал о переводе русского на латиницу. В 1931 году был утвержден единый алфавит для северных народов, и на его основе – 13 письменностей; также были созданы 40 письменностей для восточных национальностей. В 1936 году был опубликован список 102 народностей, из которых только 12 не имели письменности. На латинскую основу были переведен 71 алфавит.²² Однако к 1930-м годам (Ленин умер в 1924 году, он был за латинизацию русского языка) ситуация в стране начала меняться.

Период с 1917 по 1930 год был периодом грандиозных перемен в Российской империи. Путем национальной политики первому советскому правительству удалось удержать народы в пределах геополитического пространства Российской империи. Финляндия получила статус независимости. Важным компонентом советской политики была языковая политика и национально-культурная, которая привлекла и получала поддержку со стороны народов Российской империи. Однако это был поверхностный слой, который не имел первостепенной важности для формирования нового советского сознания. Основой для формирования такого сознания было создание новой системы ценностей, единой для всего советского народа. Поэтому старые системы ценностей, которые могли конкурировать с советской системой, уничтожались, как и все то, что могло ассоциироваться с ними. Создание единого геополитического пространства на территории Российской империи не являлось конечной целью советского руководства. В перспективе, очевидно, намечалось создание гораздо более обширного геопространства, охватывающего Восток и Запад, а СССР была определена роль соединяющего звена. Пан-интернационализм и латинизация рассматривались как основные компоненты изменения геополитического пространства СССР.

СССР. Кириллизация, пан-советизм, локализация геополитической идеи

Латинизация и борьба с русским «великодержавным шовинизмом» за укрепление национальных культур с 1930-х годов начинает превращаться в свою противоположность. Введение латинского алфавита закончилось примерно к середине 1930-х годов. И как раз в то же самое время политика партийного руководства в отношении языков резко изменилась. Было решено использовать кириллицу и отменить уже введенную латиницу. Многие деятели культуры,

активно участвовавшие в политике первого этапа, подверглись репрессиям: арестам, ссылкам и расстрелам (например, казахский просветитель А. Байтурсунов, разработчик алфавита на арабской основе, был расстрелян в 1937 году). Наметилось централизованное управление языковой политикой (ВЦКНА перевели из Баку в Москву) партийным руководством страны. Создание алфавитов и литературных языков, ликвидация неграмотности, рост образования являлись значительным этапом в построении социализма в СССР.

Однако, вместе с новой послереволюционной национально-культурной политикой стала расти и степень самоидентификации у нерусского населения.

Был провозглашен курс на построение социализма в одной стране, несмотря на отстаивание Троцким тезиса мировой революции. Троцкий обвинял Сталина в том, что Сталин упустил три возможности свершить мировую революцию, а именно в Германии, Англии и Китае. Троцкий также считал, что социализм не может быть построен в одной стране без мировой революции.²³ Было объявлено о возможности адаптации теории марксизма к исторической конкретной ситуации и о возможности сотрудничества с капиталистическими странами. Не смотря на лозунги о борьбе с буржуазным национализмом, по сути, Сталин взял курс на национализм вместо интернационализма 1930-х годов.

В 1936 году была принята новая конституция, по которой права центра и права автономных республик были строго распределены. Верховный Совет состоял из двух палат, одна из которых представляла все государство и выбиралась от всего народа, и палаты национальностей, которая выбиралась национальными республиками и представляла интересы республик. В Конституции подтверждалось, что каждый гражданин имеет право на образование на родном языке. Однако политика, направленная на индустриализацию страны, требовала тесных хозяйственных связей между регионами, однородного образования, одного языка. Русский, единственно возможный в данной ситуации, объявляется «языком международного общения» и «источником развития и обогащения языков народов СССР».²⁴

Согласно постановлению Президиума ЦИК СССР от 1 июня 1935 года было объявлено о переводе на кириллицу письменностей языков народов Севера, затем языков Кабардино-Балкарии и т. д. ВЦКНА был распущен. В 1935–1936 годах национальное обучение в школе начало сокращаться. Постановление ЦК ВКП(б) и Совета народных комиссаров от 13 марта 1938 года «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей» было следующим мероприятием по укреплению русского

языка для функционирования в качестве фактически государственного, но без официального статуса государственного. В 1941 году было объявлено о завершении перевода языков СССР на кириллицу (такие языки, как грузинский, армянский, идиш, остались при своих алфавитах, так же, как и языки прибалтийских народностей, которые продолжали пользоваться своим алфавитом после их присоединения к СССР во время Второй мировой войны).

Советская общность людей

В последующие годы идея о стирании всяких социальных различий между людьми на пути к коммунизму и созданию единой советской общности отводило русскому языку более значительную роль в качестве единого языка для всех граждан СССР. Однако образование в школах продолжалось вестись на родных языках. Русский язык также имел статус наиболее престижного в СССР и стал языком международного общения. Иностранные языки, как английский, например, не играли большой роли в СССР из-за ограниченной возможности их употребления в период «холодной войны». Помимо всего прочего, армия была второй школой русского языка для всех национальностей.

«...Советский Союз был гигантским полигоном для социальных экспериментов, которые хотя и не принесли ожидаемых успехов в целом, однако детерминировали особенности социальной структуры и образцы социальных отношений, так что этнические формы выражения вряд ли могли рассматриваться как неизменные по содержанию. Вместе с советской модернизационной политикой политика национальная оставила важный след в формировании особого пути развития советского общества. Нельзя утверждать, что цель создания гомогенного «советского народа» была достигнута, однако этническая упорядоченность и границы дореволюционной империи в советском государстве были столь решительно преобразованы, что простое возвращение в прежнее пространство идентичностей, конечно, невозможно».²⁵ Утверждение о создании «советского народа» подвергалось сомнению с самого начала своего существования. Однако распад СССР и последующие события заставили задуматься, а не была ли, действительно, в какой-то степени создана общность «советский народ» – благодаря национальной политике, русскому языку, системе ценностей, образованию и т.д.

В. Воронков и И. Освальд, анализируя положение с диаспорами в Санкт-Петербурге (в Санкт-Петербурге около 10 % населения не русские по национальности) приходят к выводу, что самые большие группы – украинцы и белорусы – не хотят вести никакой общинной

жизни по этническому признаку, и что подавляющее большинство нерусского населения Петербурга относятся к работе официальных этнических организаций как центров по мобилизации, где разрабатываются представления о правилах и практиках этнического поведения и идет активное обучение этим практикам по формированию этнической идентичности, совершенно равнодушно. Хотя авторы отмечают, что процесс этнизации социальных отношений в крупных российских городах отличается от более активного процесса в периферийных и пограничных областях бывшего СССР. Этнизация менее заметна в крупных городах.

Интересный анализ событий приводится в связи с проявлением «советской общности» в Латвии.²⁶ Национальная латвийская идентичность стала активнее проявляться с 1986–87 гг. Этому способствовали годы перестройки. В 1987 году радикальная организация Helsinki-86 впервые выступила публично в защиту латышской национальной культуры и развития демократического процесса и была поддержана более умеренными «национал-либералами», основу которых составляла творческая интеллигенция. Председатель Союза писателей Латвии Я. Петерс выступил с инициативой создания Народного фронта. В течение нескольких месяцев вступить в народный фронт выразило желание 100 тысяч человек (в республике с населением в 2,7 млн. человек, где латышей – 1,4 млн). В учредительном съезде Народного фронта в 1988 году участвовало значительное число «русскоязычных» (необязательно русских по национальности) политиков, включая либерально настроенных коммунистов. Однако выступления на съезде оказались гораздо радикальнее, чем ожидали создатели Народного Фронта, в том числе Петерс. Трансляция съезда по телевизору шокировала значительную часть нелатышского населения. В итоге большинство «русскоязычных» инициативных групп отказались войти в организацию. Спустя всего неделю началось ответное движение по созданию «Интернационального фронта» (учредительный съезд – январь 1989 года). «Суть движения русскоязычного населения, возглавляемого Интерфронтом, наиболее адекватно передается характеристикой политическое движение общности *советский народ*». Неужели это доказывает существование казалось бы мифической "новой исторической общности"? Действительно, большинство лидеров Интерфронта составляли латыши, евреи, но не этнические русские, а само движение не носило никакого русского национал-патриотического оттенка. В него входили люди, связавшие свою судьбу с СССР и воспитанные в культуре "социалистического индустриализма". Таким образом, объективно это было, несомненно, движение *советской общности*».²⁷ В 1970-х

годах официально было провозглашено образование в СССР некой «новой исторической общности советского народа». «По ряду признаков (определенная культурная однородность, вера в общность судьбы, умеренный патриотизм) значительная часть населения СССР объективно могла быть причислена к некоторой квазинациональной общности. Однако она совершенно явно не обладала собственным национальным духом, не была субъектом своего государства».²⁸ Далее автор сравнивает эту ситуацию с образованием «преднаций» в абсолютистских странах Европы до Великой французской революции. Он утверждает, что нация должна быть наделена «субъективным духом» (язык, искусство, фольклор) и не могла быть развита вне атмосферы народной политической ответственности и свободы, т. е. собственно демократии. «Однако "советский народ" можно было бы считать "эмбриональной стадией" будущей силы, которой политически (в виде Интерфронт в Прибалтике, например) помогла проявиться серьезнейшая встряска».²⁹

Содружество Независимых Государств (СНГ) и бывшие советские республики

Инициаторы перестройки не учли такой мощный фактор, как национальный вопрос, решив, очевидно, что советская общность уже создана, и бояться уже нечего. С 1986 по 1990 годы сепаратистские и националистические настроения все чаще стали открыто проявляться в союзных республиках, перерастая в межнациональные конфликты. Национальные элиты стремились к независимости от Москвы.

8 декабря 1991 года Б.Н. Ельцин объявил об образовании Содружества Независимых Государств (СНГ) в составе славянских республик – России, Белоруссии и Украины. В декабре того же года к ним присоединились представители бывших республик, и было объявлено о роспуске СССР и создании СНГ. Прибалтийские государства не вошли в СНГ. В рамках СНГ появились всевозможные группировки: Союз России и Белоруссии; Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана; Центрально-азиатское экономическое сообщество Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана с Центрально-азиатским банком развития и сотрудничества, а также Союз Азербайджана, Грузии, Молдовы и Украины. Экономически ослабшая Россия пыталась объединить бывшие республики, имеющие разные уровни развития и интересы и географически отличающиеся, в новый союз, обеспечивая их экономической помощью. Однако позднее была введена альтернативная стратегия

России в трех направлениях : на запад – Беларусь, на юго-запад – Грузия и Армения и на юг – Казахстан. Все бывшие союзные республики взяли курс на создание национальных государств с национальным государственным языком. Россия теряла свое влияние на Центральную Азию. Новые суверенные азиатские государства попали в поле интересов зарубежных государств Азиатско-Тихоокеанского региона (Японии, Китая, Южной Кореи), став транзитным путем из Европы в Азиатско-Тихоокеанский регион благодаря энергосистемам, телекоммуникациям и транспортной системе. Появилась Трансазиатская железная дорога, связавшая Туркмению с Ираном, и Трансевропейская – через Стамбул в Западную Европу. Совершенствовалось воздушное сообщение. Китай приобрел торговых партнеров – Казахстан и Киргизию, Южная Корея – Узбекистан и Казахстан. Россия перестала быть главным торговым партнером азиатских республик. Казахстан представлял наибольший стратегический интерес для России в Средней Азии из-за нефти, транспортных путей, а также в качестве буфера между Россией и Китаем и нестабильными среднеазиатскими республиками; добавим к этому военные базы и космический центр «Байконур» на территории Казахстана.

В конце 1980-х и начале 1990-х годов стали ставить вопрос о переходе на новую систему письма. В мусульманских республиках заговорили о возвращении к арабскому письму, а также о латинизации, о создании единого тюркского языка. Изменение письма символизирует смену политической и культурной ориентации. Арабскому письму весьма сложно обучить население, поэтому вряд ли кто-то станет заниматься таким обучением в наши дни в рамках государства, если только, конечно, изменение светского характера государства не является главной целью, поэтому азиатские республики решили вопрос в пользу латинизации. Но этот переход сложен в экономическом плане и в психологическом для русифицированного населения, привыкшего к кириллице. Латинизация прошла в Узбекистане и Туркменистане.

На тюркские государства повлиял турецкий пример. В целом национальные элиты хотели таким образом заявить о своем отказе от советских традиций с переориентацией на другие культурные и политические ценности. В Узбекистане телевидение все меньше и меньше стало показывать передач на русском языке, заменяя их трансляцией из Турции. Более ограниченным стал и выбор русских газет. Полному отказу от использования русского языка и переходу на национальный язык в новых государствах ближнего зарубежья помешал недостаточный уровень развития национальных языков,

присутствие, помимо русских, большого количества других национальностей, которые говорили только по-русски, а также русификация основной нации. Казахстан, который взял курс на немедленное внедрение казахского языка, встретил сопротивление со стороны самих казахов, которые предпочитали отдавать детей в русские школы. Русский язык все еще доминировал в профессиональной среде. Перевод делопроизводства на казахский язык, который решено было провести с 1995 года, отложили на неопределенное время. В Казахстане наблюдалась проблема недостаточного владения письменным, а иногда и устным казахским языком самой национальной элитой.

Психологическая неподготовленность русского населения, которое оказалось за рубежом и неожиданно столкнулось с местным национализмом, попав во второсортную категорию населения, представляет собой серьезную проблему. Во-первых, объективно трудно выучить язык без квалифицированной помощи на профессиональном уровне; во-вторых, наблюдалось нежелание учить непрестижный язык; в-третьих, многие русские надеялись, что это временное явление; в-четвертых, русскоязычное население выражало нежелание уходить от своей культуры с мировым признанием. Российское правительство принимает меры поддержки русскоязычного населения, выделяя средства на создание русских школ, центров русского языка. Но этих средств недостаточно. Все чаще русские родители стали отдавать своих детей в национальные школы, чтобы дать им перспективу на будущее.

Происходило постепенное изменение ситуации с одновременным отступлением национальных элит. В Кыргызстане открыли Славянский университет. В Узбекистане наряду с латинскими названиями на улицах есть и на кириллице. В закон о языке 1989 года, который напоминал эстонский закон с языковым цензом для определенных должностей, были внесены изменения в пользу русского языка.

Однако, многие русские специалисты стали уезжать в Россию, не желая приспосабливаться к реалиям, оставляя некоторые области науки и техники в трудном положении. Поэтому местные власти начали искать компромиссные варианты в своей законодательной деятельности. В Казахстане и Таджикистане русский язык официально признали «языком межнационального общения». В Кыргызстане с русскоязычным населением около одной четверти русский наравне с другими разрешается использовать и развивать. В Узбекистане и Туркменистане русских около 5–8 %, но никакой «официальной роли» для русского языка не предусмотрели.

Славянские республики

Успешно развивалось сотрудничество с *Белоруссией*. Белорусы пользуются в основном русским языком. Постановление об обучении в высшей школе на белорусском языке, принятое в 1991–1994 годах, реализовать не удалось. Согласно референдуму 1995 года, большинство населения высказалось за придание русскому языку статуса государственного.

В российских отношениях с *Украиной* при распаде СССР выявился ряд проблем, связанных с Черноморским флотом и Севастополем.

Крым, принадлежащий России, был передан Украине в 1954 году еще при советской власти, и Россия утратила юридические права на территорию. Языковая ситуация на Украине неравномерна и зависит от области. В Крыму русскоязычные составляют 97 %, и русский язык используется и в официальной сфере. На западной территории Украины изучение языка сокращается, дошкольного образования на русском почти уже не существует, большинство русских вынуждены отдавать детей в украинские школы. Требование перехода преподавания в высшей школе строго не соблюдается. В целом политика направлена на вытеснение русского языка. Такая политика украинизации наталкивалась на сопротивление русскоязычного населения, к которому присоединилась и какая-то часть самих украинцев. Политическая борьба за придание русскому официального статуса велась со стороны коммунистов и левых. Как официальный русский функционирует только в Крыму. Государственное телевидение Украины полностью перешло на украинский язык с 1996 года. Использование не украинского языка в средствах массовой информации рекомендовано расценивать как угрозу национальной безопасности. Русский язык еще достаточно распространен на Украине, за исключением западной части. Многие украинцы продолжают использовать русский даже в быту в больших городах.

Кавказ

В Грузии и в Армении с русским языком и русскоязычной диаспорой в 1990-х годах ситуация складывалась несколько лучше. У *Грузии* было больше проблем с Абхазией и Южной Осетией после 1988 года, когда был опубликован проект закона, предусматривающий обязательное изучение грузинского в школах и проведение вступительных экзаменов в высшие учебные заведения на грузинском языке. В 1991 году вышел закон о гражданстве с обязательным экзаменом на знание грузинского языка, что, собственно, привело к гражданской войне в Южной Осетии.

В *Армении* существуют русские школы и русские факультеты. Армянский и грузинский являются развитыми языками, которые функционировали все время наравне с русским во всех областях, поэтому нет опасения, что русский будет конкурировать с местными языками, тем более, что процент русскоязычного населения в республике небольшой. В *Армении* некоторые факультеты университетов продолжают использовать русский вместо армянского.

Азербайджан перешел на латиницу и все больше оказывается под влиянием Турции, и вместе с Грузией развивает активные отношения с НАТО и западноевропейскими странами.³⁰

Прибалтика

Латвийский и литовский принадлежат к балтийской группе индоевропейской семьи языков, а эстонский – к финской группе уральской семьи языков. Эстонцы приняли лютеранство в XVI веке. Часть эстонцев (сету), которые живут около русской границы – православные. Латыши в основном протестанты, а литовцы – католики. Языковая ситуация в прибалтийских странах отличается от всех остальных республик. Эти страны поздно вошли в состав СССР и лучше сохранили свою культуру, имея уже развитый язык, который может заменить русский во всех областях. Страны находятся в непосредственной близости к Западной Европе и имеют ее поддержку в проведении своей политики независимости от России. Прибалтийские страны планируют интеграцию в Западную Европу и поэтому стараются ослабить влияние русскоязычного населения, которое, в свою очередь, хочет сохранить связь с Россией и настаивает на своих языковых правах.

В 1994 году 63,9 % населения в *Эстонии* имели эстонский как основной язык, а 30 % – русский язык как основной (необязательно только русские). В 1995 году в *Эстонии* приняли закон, по которому русский приравнивали к иностранному. Если русским нужно было обратиться к какому-нибудь чиновнику и они не знали эстонского, то им предлагалось оплатить услуги переводчика. Русский перешел в категорию иностранного языка. Для получения эстонского гражданства нужно сдать экзамен на знание эстонского языка. Высшее образование переводится постепенно на эстонский язык. К 2007 году запланировано перевести на эстонский все гимназии. Власти оказывают финансовую помощь тем русским, которые хотят покинуть республику и, наоборот, не оказывают достаточную помощь тем, кто хочет выучить эстонский и остаться. Русскоязычному взрослому населению, занятому в основном в сфере промышленности или физического труда и имеющему язык другой

семьи языков, объективно трудно выучить эстонский язык и культурно ассимилироваться так быстро. Как считает Альфред Степан, потребуется одно или два поколения в демократическом национальном государстве, чтобы это произошло. Но русскоязычное население может быть сразу же политически интегрировано, если государство будет проводить соответствующую демократическую политику.³¹

Государственный статус *Латвийской* земли в период с XIII до XIX веков геополитически постоянно менялся, становясь то частью польского, то шведского государств, а также независимых княжеств. В XVIII веке территория Прибалтики была завоевана Российской империей. Появилось новое российское чиновничество, причем высший слой населения составляла германская по крови аристократия, говорившая на немецком, а низший слой населения – те, кто говорили на латышском. Латвия была включена в состав Российской империи с 1710 по 1918 год, а затем в состав Советского Союза с 1940 по 1990 год. В 1990 году Латвия обрела независимость. Стало восстанавливаться Латвийское национальное государство, существовавшее в 1918–1940 годах, где русским принадлежал статус этнического меньшинства с правами культурно-национальной автономии. Кроме основной нации – латышей (чуть больше 56 %), здесь проживают русские, белорусы, украинцы, поляки, евреи, цыгане, немцы, эстонцы, литовцы, ливы и представители прочих народов, причем русских – 756 тыс. человек или 30 %. Особенно много русских в крупных городах, например, в Риге – 44,7 %, Даугавпилсе – 55,7 %. Фактически параллельно с латышской сложилась вторая лингвистическая общность – русскоязычная.³² Латышские националисты объявили, что правом голоса будут обладать только те, кто жил в республике с 1918–1940 годов и их потомки, а период присоединения к СССР будет рассматриваться как период оккупации. В 1991 году гражданами стали только русские первой категории из вышеупомянутых, остальным стали выдавать паспорта с отметкой «не гражданин Латвии».

25 ноября 2000 года президентом РФ В.В. Путиным был подписан Указ «О мерах по поддержке ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, постоянно проживающих в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике».

Анализируя ситуацию в Латвии в целом, И.Е. Кудрявцев называет ее «национальным спазмом», конфликтом, ведущим к сохранению высокой национальной мобилизации.³³ В 1993 году в Латвии впервые был избран дискриминационный парламент (Сейм) без участия новых «не граждан». Русскоязычное (все нелатыши)

население фактически лишилось участия в политической жизни страны. Количество голосов русскоязычных граждан Латвии достаточно лишь было для избрания в Сейм минимального (наблюдательного) представительства (нелатышского населения – около 44 %). Российское правительство пыталось воздействовать на положение дел, как, например, в 1998 году, ставя вопрос о замораживании торгово-экономических и иных отношений с Латвией, обращаясь с призывом к ООН, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, Совету Европы и другим авторитетным международным организациям.³⁴

В Латвии в высших учебных заведениях со второго курса преподавание ведется на латышском языке, государственное финансирование русских школ сокращается. В 1999 году пытались принять закон об обязательном употреблении латышского не только в государственных учреждениях, но и вне государственных структур, а также внести поправку об обязательном употреблении только латышского языка в бизнесе.

В *Литве* взят курс на национальное государство и на одноязычие. Количество русских в Литве меньше, ситуация спокойней.

Закон об языке был принят в 1989 году (в Эстонии, Латвии – в 1989 году, а к маю 1990 года – в 14 республиках из 15. В РСФСР только в 1991 году). В Литве в 1995 году 81,3 % населения имели литовский как родной язык, меньшинства говорят на русском или польском. Знание языка для гражданства также требуется, но главной проблемой для русских стала невозможность сохранить двойное гражданство. Тот, кто принимал гражданство должен был подписать заявление, обещая уважать литовскую культуру, традиции, язык. Однако ситуация с русскоязычным населением развивалась лучше.

Например, 30 марта 2001 года на переговорах с президентом Литвы В. Адамкусом Президент РФ В.В. Путин отметил, что в Литве на демократической основе решены некоторые вопросы принципиального характера, касающиеся русскоязычного населения. В частности, демократичным образом решен вопрос о получении гражданства. Таким образом, принятое в 1993–1994 годах в Латвии и Эстонии законодательство, ущемляющее гражданские права русскоязычной части населения, стало главным пунктом разногласий между Россией и этими двумя государствами (в Литве был реализован «нулевой вариант», при котором все население страны приняло литовское гражданство). Непременным условием развития сотрудничества со странами Балтии для России стало соблюдение прав русскоязычного населения в этих странах.

В соответствии с Указом Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» от 11 августа 1994 года № 1681 Правительством РФ было принято постановление «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» от 31 августа 1994 года № 1064 и утверждены «Основные направления». Был также утвержден перечень мероприятий по поддержке соотечественников в государствах-участниках СНГ, а также в Латвийской Республике, Литовской Республике и Эстонской Республике на 1994–1995 годы. «Решение вопросов финансового, торгово-экономического, социального, военно-политического сотрудничества России с конкретным государством будет ставиться в зависимость от реальной позиции его руководства в области соблюдения прав и интересов россиян на его территории. Вместе с тем, в случае грубого нарушения прав соотечественников, в необходимых случаях могут приниматься меры, допускаемые международным правом в отношении того или иного государства: введение ограничений в торговле и экономических связях; изменение таможенного режима; отмена льгот физическим и юридическим лицам, осуществляющим свою деятельность на территории России».³⁵

Молдавия

В Молдавии в 1989 году кириллицу заменили латиницей. Однако район Приднестровья отказался перейти на латиницу. Лингвистический конфликт стал перерастать в политический. В Приднестровье считают, что молдавский язык – это не румынский, а отдельный язык, поэтому не надо его уподоблять румынскому и использовать латинский шрифт. В 1920–30-е годы был создан молдавский язык на основе приднестровских диалектов, но когда в 1940 году в состав СССР вошли бессарабские молдаване, которые стали большинством молдавского населения, было решено сблизить разработанную ранее литературную норму с румынским в 1951 году, так как приднестровский диалект был им мало понятен. В период перестройки, когда национальная элита стремилась отделиться от СССР и получить власть, обострились национальные конфликты, и язык стал одним из главных мотивов политической борьбы. В Молдавии (не Приднестровье) пришли к выводу, что молдавский – это тот же румынский, поэтому надо перейти на латиницу. Затем началась борьба радикалов за объединение с Румынией. Менее радикально настроенные политики предпочитали находить несходство молдавского с румынским и не объединяться с Румынией. Закон о языках 1989 года объявил молдавский

румынским языком, но в 1994 году в новой конституции он был назван опять молдавским. Однако борьба за название продолжалась. Число русских школ уменьшилось. Был принят закон о дублировании печатных изданий на молдавский и закон об использовании рекламы только на молдавском. Постановление на аттестацию на знание государственного – румынского (1994) было отложено, так как существовала противоположная позиция в Приднестровье и знание русского языка иногда превышало знание румынского/молдавского у национальной элиты.

Государственной Думой в декабре 1995 года была принята Декларация о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам (постановление Государственной Думы от 8 декабря 1995 г. № 1476-1 ГД). Декларация, исходя из положений Конституции Российской Федерации, Устава ООН, важнейших международных пактов и конвенций о гражданских и политических правах, провозгласила, «что Российская Федерация как правопреемница бывшего СССР считает российской диаспорой всех выходцев из Союза ССР и России и их прямых потомков независимо от национальной и этнической принадлежности, языка, вероисповедания, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств, не являющихся гражданами Российской Федерации и признающих свою духовную или культурно-этническую связь с Российской Федерацией или любым из субъектов Российской Федерации». Рекомендовалось при финансировании на конкурсной основе государственных закупок и размещении контрактов на выполнение работ за рубежом отдавать предпочтение (при прочих равных условиях) тем фирмам и организациям, которые активно используют труд российских соотечественников. Российская Федерация также брала на себя обязательство содействовать инвестициям российских соотечественников в экономику страны. Правительство РФ 17 мая 1996 года приняло постановление (№ 590) «О программе мер по поддержке соотечественников за рубежом», в котором, в частности, было отмечено, что «проблема соотечественников является значимым фактором в формировании отношений России с государствами-участниками СНГ и государствами Балтии и внутриполитической ситуации в каждой из этих стран (в том числе и в России)». 29 августа 2002 года Президент В.В. Путин, обсуждая вопрос закупок угля в Казахстане, заявил, что в этом вопросе есть не только экономические, но и «человеческие» аспекты. Он сказал, что Россия не может отказаться от закупок угля в Казахстане, так как

здесь не только экономические причины. Угольные разрезы находятся в районах Казахстана, населенных русскими людьми.³⁶

Правительством Москвы была разработана Комплексная целевая среднесрочная программа поддержки соотечественников за рубежом на 2003–2005 годы. В основу Программы заложен «принцип подхода к российской диаспоре как к важнейшему демографическому, интеллектуальному и социально-культурному ресурсу России, способному стать весомым фактором проведения российской внешней политики, развития экономических связей с зарубежными странами и решения проблем за счет привлечения потенциала диаспоры».³⁷ 3 июня 2002 года был подписан Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», принятый Государственной думой 19 апреля и одобренный Советом Федерации 15 мая 2002 года. Законом устанавливались новые обязательные условия для соискателей российского гражданства (такие, как владение русским языком, наличие законных источников средств к существованию), увеличивался срок непрерывного проживания на территории России с трех до пяти лет. Закон предоставлял возможность большой категории соотечественников в упрощенном порядке приобрести российское гражданство.

Интересно, что миграция сегодня затрагивает не только русских, но и другие национальности, которые хотят жить в России.

«...большинство корейцев, выселенных в 1937 году, а также их потомков осталось за пределами России. Сейчас начинается их обратная миграция в Россию. С 1999 года по 2001 год, по самым скромным подсчетам, только из Казахстана и Узбекистана в Россию выехало не менее 20 тысяч человек. В перспективе также будет расти поток корейцев из этих стран в Россию, потому что корейцы – это русскоязычные и русско-культурные люди, и им податься, кроме России, некуда».³⁸

Для сохранения российского влияния в ближнем зарубежье повысилось внимание к внутригосударственному законодательству об образовании, о языках в странах СНГ и Прибалтики, к межгосударственным и межведомственным договорам и соглашениям для дополнительных мер по формированию единого образовательного пространства России и сопредельных стран. За период существования СНГ и государств Балтии начали действовать три российских и национальных университета (в Киргизии, Таджикистане и в Армении), открылись филиалы высших учебных заведений. Ставится вопрос об открытии российско-национальной гимназии, школ, средних профессиональных учебных заведений, об открытии совместных университетов в Белоруссии и Узбекистане, о создании трехстороннего (Россия, Казахстан, Киргизия)

Евразийского технологического университета. Беларусь, Казахстан, Киргизия, Российская Федерация и Таджикистан подписали соглашение об основных направлениях сотрудничества в гуманитарной сфере. Важным для развития образовательных связей является подписанные межправительственные соглашения и программы о приграничном сотрудничестве регионов России, Украины, Казахстана до 2007 года. Однако и другие страны, «заинтересованные в углублении сепаратизма на постсоюзном пространстве, предпринимают активные шаги по поддержке изоляционных тенденций в национальных системах образования, и материально, и организационно берут на себя расходы по созданию нового поколения учебников, которые нередко тенденциозно, с лекционно-националистических позиций освещают важнейшие исторические события и факты. Учреждаются гранты и премии для поощрения таких авторов. Полностью финансируется получение образования детьми правящих политических и хозяйственных элит в дальнем зарубежье, открываются образовательные центры непосредственно в СНГ».³⁹ В январе 2000 года был создан Совет по русскому языку при Правительстве Российской Федерации в целях содействия развитию, распространению и сохранению чистоты русского языка. Затем в июне 2000 года был создан государственный фонд «Центр русского языка». В 1996 году Правительством Российской Федерации была утверждена федеральная целевая программа «Русский язык» для реализации ее в 1996 – 2000 годах. Затем была утверждена новая федеральная целевая программа «Русский язык» на 2001 – 2005 годы.⁴⁰

Российская Федерация

Российская Федерация административно разделена на 89 районов, неравнозначных по своему экономическому потенциалу, численности и национальной принадлежности населения, федеральному статусу, устройству государственной власти субъектов федерации. Это 21 автономная республика, 6 краев, 50 областей, два федеральных города (Москва и Санкт-Петербург) и 10 автономных округов. Россия делится на 7 федеральных районов, каждый из которых включает в себя несколько республик, областей и округов и возглавляется федеральным представителем, следящим за ненарушением федеральных законов.

Российская Федерация и этнические группы

Помимо русских (более 82 %) на территории проживают следующие меньшинства: в арктическом районе - ненцы, селькупы, энцы, нганасаны, входящие в самодийскую группу языков уральской семьи языков; карелы, финны, саами, ижорцы, вепсы, мордва,

марийцы, удмурты, коми, ханты, манси принадлежат к финно-угорской группе уральской семьи языков (эстонцы также). Все они в основном приняли православие. К алтайской семье языков принадлежит тюркская группа, в которую входят татары, чувашаи, казахи, ногайцы, кумыки, карачаевцы, балкарцы, татары, хакасы, шорцы, алтайцы, тувинцы, тофалары, якуты, долганы (к тюркской группе также киргизы, туркмены и узбеки); к монгольской группе алтайской семьи – буряты, калмыки; к тунгусо-манчжурской группе алтайской семьи – нанайцы, негидальцы, ороки, орочи, удэгейцы, ульги, эвенки, эвены; к палеоазиатской семье языков – ительмены, коряки, чукчи, эскимосы, кеты, алеуты, нивхи, юкагиры; к германской группе индоевропейской семьи – немцы, евреи (идиш); индоарийской группе индоевропейской семьи – цыганский, к иранской – осетины, таты (к индоиранской группе – таджики); к греческой группе индоевропейской семьи – греки, к армянской группе индоевропейской семьи – армяне; к славянской группе индоевропейской семьи – русские (также белорусы, украинцы, поляки, болгары) и к балтийской группе – литовцы, латыши; к корейской группе урало-алтайской семьи – корейцы (китайцы к сино-тибетской семье); северокавказская группа языков к кавказской семье языков – абхазцы, абазины, адыгейцы, кабардинцы, чеченцы, ингуши, дагестанцы (несколько диалектных групп).

Всего нерусских на территории Российской Федерации 17,4 % (1998). Русский используется как межнациональный язык общения.

По мере децентрализации целостности самой России стали угрожать региональные элиты. Из состава краев выделились автономные области, которые объявили себя республиками, такие как Алтайская, Адыгейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская и т.д. Татарстан и Чечня отказались подписать Федеративный договор в 1992 году. Однако Татарстан подписал договор позже, а в Чечне началась война. Регионы, чтобы оказать давление на центр, образовывали межрегиональные ассоциации для координации своих действий. Регионы сильно отличаются друг от друга по своему экономическому уровню. Если Тюменская область, добывающая нефть и газ, процветает, то другие территории нуждаются в дотациях. В Чечне стали использовать латиницу. В Татарстане в 1999 году был принят закон о постепенном переводе татарского на латинский алфавит. Однако позднее Государственная Дума РФ приняла решение сохранять кириллицу на территории РФ, включая Татарстан. В Татарстане, Башкортостане, Чувашии открылись лицеи-интернаты с турецкой системой обучения, поддерживаемые

Турцией, где учеников знакомят с турецкими культурными ценностями в противовес русским.⁴¹

С другой стороны, существует тенденция у многих малых народов России использовать местный язык в быту, а русский в официальных сферах общения, несмотря на усилия национального руководства по внедрению национального языка. Здесь существуют разные причины медленного продвижения овладения этническим языком. Иногда из-за отсутствия средств или учебников, составленных на низком уровне на национальном языке, продолжают пользоваться русскими учебниками, как, например, в Карачаево-Черкессии, в Хакасии. Население часто знает лучше русский, чем местный язык и предпочитает читать газеты и литературу на русском, как, например, в Калмыкии. Причем из-за низкого престижа местного языка наблюдается нежелание изучать местный язык серьезно. Среди народов Севера некоторые языки изучаются, но не используются ни в администрировании, ни в судопроизводстве.

Однако языковые требования по знанию этнического языка для руководства превратились в критерий допуска к власти по этническому признаку. Причем позднее произошла отмена первых принятых указов как дискриминационных, например, в Марийской республике, в Чувашии, Адыгее; в Адыгее – через Верховный суд России, а в Чувашии – через республиканский Верховный суд; в Башкирии – через Конституционный суд РФ.

Вопросы федерализма и конфедерализма в РФ

Первые советские конституции сочетали теорию федерализма с практикой демократического централизма. Получалась двойная субординация по вертикали согласно иерархии власти и, одновременно, по горизонтали – своему электорату. При такой системе трудно иметь автономию решений на каком бы то ни было уровне власти. Национальные элиты стали требовать большей экономической и культурной автономии во время перестройки. Наиболее спорными моментами в дебатах по новой конституции были баланс власти между парламентом и президентом, отношения между центральным правительством, национальными республиками и территориальными единицами государства. Некоторые вопросы были не решены новой конституцией и были оставлены для будущего рассмотрения и решения с помощью федерального и конституционного законодательства.⁴² После того, как Конституция была одобрена референдумом, Президент РФ Б.Н. Ельцин начал подписание договоров и соглашений с национальными

республиками, краями и областями. Эти соглашения поставили под сомнение юридическое равенство по Конституции этих субъектов. Как только В.В. Путин пришел к власти, он разделил Россию на 7 федеральных районов, каждый включал несколько республик, областей и округов, и каждый возглавлял преданный президенту федеральный представитель, следящий за ненарушением федеральных законов. Через месяц после пакета реформ Путина федеральный конституционный суд издал определение по поводу конституций Адыгеи, Башкортостана, Ингушетии, Коми, Северной Осетии и Татарстана и отказал им в их притязаниях на суверенитет. В январе 1999 года Президентом Российской Федерации Путиным был подписан принятый Государственной Думой федеральный закон «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», в котором в соответствии со статьей 72 Конституции Российской Федерации устанавливается общий порядок координации международных и внешнеэкономических связей субъектов. В июне 1999 года вступил в силу Федеральный закон «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации». Существует важное различие между федеральными и конфедеральными системами по степени суверенной власти согласно конституции. В конфедерациях, согласно договору, его составные части сохраняют намного больше суверенной власти и позволяют конфедеральной власти вмешиваться в гораздо меньшую область решений внутренних вопросов. Возможно даже, что, согласно договору, конфедеральная власть выступает только как исполнитель для входящих в конфедерацию государств. Государства могут отвергнуть какие-то федеральные законы или исполнительную власть, если они противоречат местным законам и интересам. Конституция в этом случае не будет основополагающим юридическим документом согласно концепции отмены. «Все федеральные системы базируются на написанный, формальный документ, обычно называемый конституцией, что есть высший закон страны, превосходящий все другие законодательные или исполнительные акты. В России концептуальный консенсус явно отсутствует».⁴³ Консенсус по поводу понимания важности и сути федеральных отношений является залогом успеха федерации. Эта проблема, решение которой связано с долгосрочной стабильностью в государстве, берет свое начало в дебатах по поводу федерализма в середине 1980-х годов. «Парад суверенитетов» ухудшил ситуацию и понимание принципов федерализма. Процесс образования Российской Федерации шел на

фоне разрушения СССР и на фоне сильного ослабления центра. Централизованная экономика оказалась разорванной по субъектам Федерации. Национальные отношения, не играющие никакой роли в СССР, приобрели первостепенную важность в Российской Федерации. В Конституции Российской Федерации 1993 года были зафиксированы правовые основания целостности Федерации и гармонизации федеративных отношений. Однако «последующая практика показала, что процесс становления федерализма в России не завершен. Более того, существует реальная опасность целостности государства в силу имеющих место сепаратистских тенденций ряда субъектов Федерации».⁴⁴ На первой Всероссийской конференции по проблемам федерализма, обсуждая вопрос суверенности, пришли к выводу, что не может быть двух суверенитетов, что должен быть единый государственный суверенитет Российской Федерации.⁴⁵ Согласно Конституции все субъекты Российской Федерации равноправны и равны, и все субъекты Российской Федерации – многонациональны, поэтому в национальной политике приоритетом должно быть равноправие граждан, независимо от их национальной принадлежности. Противоречивое понимание федерализма и конфедерализма центром и регионами ведет к постановке конфликтующих задач. Автономные республики внутри РСФСР пожелали, чтобы местное законодательство обладало большей силой, чем федеральное. Многие объявили в своих республиках отдельные законы о гражданстве и языковых правах, а экономику и природные ресурсы – как находящиеся исключительно во власти автономной республики. Все автономные республики приняли декларацию о новой Федерации вместо СССР, с перспективой на дальнейшее право на самоопределение, суверенитет и даже отделение. Но это не была еще конституция. Было написано специальное приложение для одной республики Башкортостан, так как была угроза того, что договор не будет подписан (Татарстан и Чечня отказались подписывать договор), по которому Башкортостан получал больше суверенитета, чем остальные. Хотя это и было номинальным условием, но это создало прецедент. В 1993 году в новой конституции многие вопросы были неясно выражены.

Конституция устанавливает *единый государственный язык – русский* – на всей территории Российской Федерации (п.1, ст.68). И вместе с тем, пункт 2 той же статьи дает право республикам устанавливать свои государственные языки, что способствует росту межнациональной напряженности в отдельных республиках, где титульная нация составляет меньшинство населения. «Парад суверенитетов» не дал развить нормальную базу для федеральных

отношений. Федеративный договор дал понять республикам, что можно игнорировать центр (Татарстан, Чечня) или предъявить в последний момент ультиматум (Башкортостан, Саха (Якутия)). То, что республиканские конституции ставили республиканский закон выше федерального, напоминало конфедеральные отношения. Ельцин начал «парад договоров» в 1994 году. К началу 1997 года было подписано 172 договора и соглашения с 24 субъектами Российской Федерации. В том числе 12 – с Республикой Башкортостан, 16 – с Республикой Саха (Якутия), 7 – с Республикой Северная Осетия-Алания, 13 – с Республикой Татарстан, 10 – с Удмуртской Республикой, 10 – с Краснодарским краем, 12 – с Хабаровским краем, 13 – с Иркутской областью, 11 – с Нижегородской областью, 19 – с Ростовской областью, 19 – со Свердловской областью.⁴⁶ Договора подняли вопрос, как сочетать эти договора с Конституцией, и хороша ли законодательная база федерации, если приходится принимать столько законодательных актов. Этот период можно назвать «войной законов».⁴⁷ К договорам добавились тысячи законов и поправок в республиканских конституциях, противоречащих федеральным (Ингушетия, Саха-Якутия, Дагестан, Адыгея). Международные договоры, которые заключили многие республики и другие субъекты Российской Федерации с государствами СНГ и открыли там представительства, не всегда согласовывались с МИД России, что было неправомерно. Некоторые республики – Татарстан, Саха (Якутия), Башкортостан, Тува, еще до принятия Конституции 1993 года закрепили в своих конституциях статус суверенного государства, субъекта международного права. Татарстан в своей конституции закрепил свое положение как государство "ассоциированное с Российской Федерацией".

Если говорить о законах о языках, принятых в республиках и других субъектах Российской Федерации, то вырисовывается общая тенденция. Еще в составе СССР Чувашия, объявившая себя союзной республикой, приняла в октябре 1990 года закон «О языках в Чувашской ССР». К 2001 году законы о языках были приняты в 15 республиках: в Чувашской республике – «О языках в Чувашской ССР» (1990), в Республике Тува – «О языках в Тувинской АССР» (1990), «О внесении изменений и дополнений в закон Тувинской АССР “О языках в Тувинской АССР”» (1994), в Республике Калмыкия – «О языках в Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч» (1991), «О языках народов Республики Калмыкия» (1992), в Республике Бурятия – «О языках народов Республики Бурятия» (1992), в Республике Коми – «О государственных языках Республики Коми» (1992), в Республике Татарстан – «О языках народов Республики

Татарстан» (1992), в Республике Хакасия – «О языках народов Республики Хакасия» (1992), в Республике Саха (Якутия) – «О языках в Республике Саха (Якутия)» (1992), в Республике Алтай – «О языках» (1993), в Республике Адыгея – «О языках народов Республики Адыгея» (1994), в Кабардино-Балкарской Республике – «О языках народов Кабардино-Балкарской Республики» (1995), в Республике Марий Эл – «О языках в Республике Марий Эл» (1995), в Карачаево-Черкесской Республике – «О языках народов Карачаево-Черкесской Республики» (1996), в Республике Ингушетия – «О государственных языках Республики Ингушетия» (1996), в Республике Башкортостан – «О языках народов Республики Башкортостан» (1999).»⁴⁸

Почти все республики объявили своим государственным языком русский язык и наряду с ним язык (или языки) своей титульной нации, что нашло отражение в перечисленных законах о языках, а также в большинстве случаев и в конституциях республик, в ряде же случаев – только в конституциях, например, в Конституции Республики Северная Осетия – Алания.

Таким образом, во всех принятых законах в качестве второго государственного языка провозглашен русский язык.

Не только в республиках, но и в других субъектах Российской Федерации принимались или разрабатывались законы о языках. В 1995 году Калининградская областная Дума приняла закон Калининградской области «О защите русского языка на территории Калининградской области». 29 ноября 2000 года был принят закон Вологодской области «Об обязательном применении государственного языка Российской Федерации в написании наименований коммерческих и некоммерческих организаций».

До принятия ныне действующей Конституции РФ русский язык официально не объявлялся государственным, однако являлся таковым фактически. В апреле 1990 года в статье 4 Закона СССР «О языках народов СССР» было установлено, что русский язык признается на территории СССР официальным языком СССР и используется как средство межнационального общения». Впервые статус государственного языка России был законодательно закреплен за русским языком в статье 3 закона РСФСР «О языках народов РСФСР» 1991 года. Республикам в составе РСФСР было дано право устанавливать статус государственного языка республики. Закон «О языках народов Российской Федерации» предписывает «использование государственного языка Российской Федерации в официальных сферах общественной жизни: в деятельности органов власти всех уровней, государственных органов, организаций, предприятий и учреждений; при подготовке и

проведении выборов и референдумов; в судопроизводстве и делопроизводстве в судах и делопроизводстве в правоохранительных органах; в сферах промышленности, связи, транспорта, энергетики, обслуживания и в коммерческой деятельности; в средствах массовой информации и рекламе; в наименованиях географических объектов, оформлении надписей, дорожных и иных указателей; в отношениях Российской Федерации с зарубежными странами и международными организациями». ⁴⁹ В течение 2000 года В.В. Путин предпринял радикальные шаги в распределении власти между центром и регионами, ставя регионы во все большую зависимость от центра и сделав центр сильнее регионов. Кроме того, федеральную власть стали обвинять в продолжении ошибочной национальной политики КПСС и уделении неравного внимания народам России, и, говоря, что «русский народ находится в худшем положении, чем другие народы, хотя и является титульной нацией в Российской Федерации», а также, что «важнейшее значение для судеб Российской Федерации имеет положение в Федерации русского народа, как народа, составляющего абсолютное большинство населения государства», одновременно утверждая «правовая система России должна исключить какие-либо привилегии граждан по национально-титульному признаку». ⁵⁰

В 1991 году был принят закон «О языках народов РСФСР». Затем Конституция Российской Федерации 1993 года признала русский язык государственным на всей её территории. Затем Госдума приняла дополнения к закону «О языках народов Российской Федерации». Были внесены поправки, которые предусматривают, что государственный язык Российской Федерации и государственные языки республик используют алфавиты на основе кириллицы. Альтернативный законопроект депутата от Татарстана, предлагавший использовать иные алфавиты по желанию, был отвергнут. Данный законопроект, как указывалось, был направлен на укрепление позиций русского языка как государственного языка Российской Федерации для консолидации многонационального и многоязычного Российского государства, для укрепления его позиций в России, странах СНГ и во всем мире.

---

¹ Гаджиев К.С. Введение в геополитику. М. Логос. 2000. С. 309.

² Хевролина В.М. Восточный кризис 70-х гг. XIX века. /История внешней политики России. II пол. XIX в. /Ред. А.Н. Сахаров. М. Международные отношения, 1999. С. 211.

³ Хитрова Н.И. Россия сосредоточивается. /История внешней политики России. II пол. XIX в. /Ред. А.Н. Сахаров. М. Международные отношения, 1999. С. 68.

-
- ⁴ Киняпина Н.С. Средняя Азия во внешней политике России //История внешней политики России. II пол. XIX в. /Ред. А.Н. Сахаров. М. Международные отношения, 1999. С. 120.
- ⁵ Аналитический вестник. Вып. 1. Серия «Проблемы совершенствования законодательного процесса в Российской Федерации». /Ред. А.Н. Аверьянов. М. 2000.
- ⁶ Чернов П.В. Россия. Этногеополитические основы государственности. М. Наука, 1999. С. 10.
- ⁷ Hroch M. The Slavic World. /Handbook of Language and Ethnic Identity. Ed. J. A. Fishman. Oxford University Press. 2001. P. 319.
- ⁸ Carmichael C. Coming to Terms with the Past: Language and Nationalism in Russia and its Neighbours. /Language and Nationalism in Europe. Eds. S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2000. P. 272.
- ⁹ Калинина К.В. Аналитический вестник. Вып. 33. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2001.
- ¹⁰ Казанцев К.В. Международные отношения и внешняя политика России. Новосибирск: Сибирское соглашение, 2002. С. 6–7.
- ¹¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М. 1961. С. 127, 133.
- ¹² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М. 1961. С. 132.
- ¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М. 1961. С. 294–295.
- ¹⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. М. 1961. С. 424.
- ¹⁵ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М. 1961. С. 294–295.
- ¹⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. М. 1961. С. 295.
- ¹⁷ Сталин И.В. Полн. собр. соч. Т. 4. М. 1951. С. 70.
- ¹⁸ Сталин В.И. Полн. собр. соч. Т. 5. М. 1952. С. 46.
- ¹⁹ Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–2000. М. 2000. С. 38.
- ²⁰ Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–2000. М. 2000. С. 48.
- ²¹ Gilbert P. Peoples, Cultures and Nations in Political Philosophy. Edinburgh: Edinburgh University Press Ltd. 2000. Pp.167–174.
- ²² Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–2000. М. 2000. С. 74.
- ²³ Pares V. A History of Russia. London. Methuen & Co Ltd. 1962. P. 560.
- ²⁴ Carmichael C. Coming to Terms with the Past: Language and Nationalism in Russia and its Neighbours. /Language and Nationalism in Europe. Eds. S. Barbour and C. Carmichael. Oxford University Press. 2000. P. 270.
- ²⁵ Воронков В., Освальд И. Введение. Постсоветские этничности // Конструирование этничности. Этнические общины Санкт-Петербурга. /Ред. В. Воронков, И. Освальд. СПб. Дмитрий Буланин, 1998. С. 9.
- ²⁶ Кудрявцев И.Е. Возникновение нации латышей и современный политический национализм в Латвии // Полис. 1997. № 2. С. 90.
- ²⁷ Кудрявцев И.Е. Возникновение нации латышей и современный политический национализм в Латвии // Полис. 1997. № 2. С. 90–91.
- ²⁸ Кудрявцев И.Е. Возникновение нации латышей и современный политический национализм в Латвии // Полис. 1997. № 2. С. 91.

-
- ²⁹ Кудрявцев И.Е. Возникновение нации латышей и современный политический национализм в Латвии // Полис. 1997. № 2. С. 91.
- ³⁰ Allison R. Russia and the New States of Euroasia. /Contemporary Russian Politics. A Reader. Ed. A. Brown. Oxford University Press. 2001. P. 446.
- ³¹ Stepan A. Modern Multinational Democracies: Transending a Gellnerian Oxymoron. /The State of the Nation. Ernest Gellner and the Theory of Nationalism. Cambridge University Press. 1999. P. 233.
- ³² Волков В.В. Латвия: смена этнокультурной доминанты молодежи // Социс. 1998. № 4. С. 29–33.
- ³³ Кудрявцев И.Е. Возникновение нации латышей и современный политический национализм в Латвии // Полис. 1997. № 2. С. 93.
- ³⁴ Заявление Совета Федерации в связи с событиями 3 и 8 марта 1998 года в Латвийской Республике. Москва, 12 марта 1998 года № 70-СФ; Выступление заместителя министра иностранных дел Российской Федерации Ю.В. Ушакова на 54 сессии комиссии ООН по правам человека, Женева, 17 марта.
- ³⁵ Аналитический вестник. Вып. 30. Серия «Внешняя политика». /Ред. С.А. Севергин. М. Информационно-аналитическое управление, 2002.
- ³⁶ <http://www.kremlin.ru>
- ³⁷ Аналитический вестник. Вып. 30. Серия: «Внешняя политика». /Ред. С.А. Севергин. М. Информационно-аналитическое управление, 2002.
- ³⁸ Ким Е.Е. Аналитический вестник. Вып. 8. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2002.
- ³⁹ Лазутова М.Н. Аналитический вестник. Вып. 18. Серия «Внешняя политика». М. Аналитическое управление, 2000.
- ⁴⁰ Нерознак В.П., Орешкина М.В., Сабаткоев Р.Б. Русский язык в языковой политике Российской Федерации. Аналитический вестник. Вып. 14. Ч. 1. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2002.
- ⁴¹ Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–2000. М. 2000. С. 160.
- ⁴² Remington T. F. The Russian Parliament. Institutional Evolution in a Transitional Regime. 1988–1999. New Haven & London: Yale University Press. 2001. P.151.
- ⁴³ Kahn J. What is the New Russian Federalism? /Contemporary Russian Politics. A Reader. Ed. A. Brown. Oxford University Press. 2001. P. 375–376.
- ⁴⁴ Аналитический вестник. Вып. 1. Серия «Проблемы совершенствования законодательного процесса в Российской Федерации». /Ред. А.Н. Аверьянов. М. Аналитическое управление, 2000.
- ⁴⁵ Атаманчук Г.В. Аналитический вестник. Вып. 33. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2001.
- ⁴⁶ Аналитический вестник. Вып. 1. Серия «Проблемы совершенствования законодательного процесса в Российской Федерации». /Ред. А.Н. Аверьянов. М. 2000.
- ⁴⁷ Kahn J. What is the New Russian Federalism? Contemporary Russian Politics. A Reader. Ed. A. Brown. Oxford University Press. 2001. P. 381.

---

⁴⁸ Нерознак В.П., Орешкина М.В., Сабаткоев Р.Б. Русский язык в языковой политике Российской Федерации. Аналитический вестник. Вып. 14. Ч. 1. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2002.

⁴⁹ Алексеев А.А. Действующее законодательство и проблемы статуса и использования русского языка // Аналитический вестник. Вып. 14. Ч. 1. Серия «Государственное строительство и конституционные права граждан». М. Аналитическое управление, 2002.

⁵⁰ Аналитический вестник. Вып. 1. Серия «Проблемы совершенствования законодательного процесса в Российской Федерации». /Ред. А.Н. Аверьянов. М. 2000.